

УДК 811.411.21; УДК 811.351.22

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-2-97–104

С.Н. Гасанова, С.И. Испагиева

**Сопоставительная семантическая характеристика жестовых
фразеологизмов аварского и арабского языков**

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; gsalminat@yandex.ru; sidaispa24@mail.ru*

В статье рассматриваются специфические особенности репрезентации этнокультурной семантики арабских и аварских фразеологических единиц, содержащих невербальные средства передачи информации. Фразеологические единицы с соматическим компонентом представляют собой надежный материал для исследования особенностей отображения духовной культуры в разных языках. Объектом исследования в данном случае являются мимика, жесты, позы и телодвижения человека, актуализированные фразеологическими единицами двух генетически неродственных разносистемных языков. Общими свойствами таких ФЕ выступают намеренность и произвольность, хотя на эмотивном уровне они могут быть и непроизвольными компонентами речи. Сопоставительный анализ исследуемого фразеологического материала показал, что жестовые ФЕ, связанные с актуализацией таких эмоций, как радость, стыд, гнев, обнаруживают больше сходств, чем различий.

Ключевые слова: *арабский и аварский языки, невербальные средства общения, фразеологическая единица, этнокультура, межкультурная коммуникация, жесты, мимика, поза, эмоции.*

Невербальные средства коммуникации вызывают повышенный интерес у исследователей разных областей знания, к которым можно отнести культурологию, философию, психологию, социологию, языкознание и др. Вместе с тем ментально-культурные различия носителей двух языков вызывают определенные затруднения в межкультурной коммуникации. Такое внимание к изучению неязыковых средств общения обусловлено тем, что правильное владение невербальными навыками наряду с языковыми средствами создают условия для успешной и эффективной межкультурной коммуникации [1, с. 559].

В связи с этим в статье предпринята попытка лингвокультурологического описания жестовых фразеологизмов аварского и арабского языков. Вслед за Г.Е. Крейдлиным под *жестами* мы понимаем знаковые движения рук, ног, головы, мимику, или выражения лица, позы и знаковые телодвижения (движения корпуса). Такой сопоставительный анализ дает возможность выявить общие и специфические свойства невербальных аспектов коммуникации и особенности социокультурной жизни этносов, их быта, традиций и обычаев.

Е.В. Красильникова отмечает, что словесное описание жеста нередко происходит средствами фразеологии, и причиной тому служит семиотическое родство языкового фразеологизма и условного жеста [3, с. 58]. Она также считает, что фразеологизмы могут точно описать жест, а жест может продемонстрировать внутреннюю форму фразеологизма.

Не вызывает сомнения национально-культурная специфика жеста. Человек, владеющий иностранным языком, обращает внимание на неязыковые знаки, пытаясь их «прочитать». Но незнание национальной специфики этих языков может привести к ситуации так называемого «культурного шока», когда значение того или иного жеста интерпретируется неверно [4].

Жесты и мимика играют важную роль в процессе коммуникации, дополняя, а иногда даже перекрывая словесное содержание высказывания. Это культурные знаки языка, которые формируются в каждой культуре и усваиваются ее носителями самым естественным образом, часто неосознанно. Именно этим объясняется тот факт, что они выходят за рамки невербальной коммуникации, вербализуются и наделяются дополнительными смыслами.

Материалом для данного исследования послужили ФЕ, выписанные из различных словарей аварского и арабского языков [5–12]. Семантический анализ корпуса исследуемых фразеологизмов позволил выделить конкретные тематико-идеографические группы фразеологизмов-жестов.

1. Жестовые ФЕ, выражающие позитивное эмоциональное состояние. В эту группу вошли ФЕ, выражающие радость:

В ав.: *к1ал гъванициде нахъе шцезе / г1инде нахъе к1ал шцезе* «улыбаться во весь рот» (букв. рот до затылка дойти / рот до ушей дойти) – улыбаться приветливо, широко, показывая всю радость на лице, быть довольным: *Вохуца холаго г1инде нахъе к1алги шун инаан Мах1муд гъеб г1умруялдаса нахъе, амма...* (Г1.-Х1. Шахтанов. Муг1алимги мутаг1алимги). «Улыбаясь во весь рот от счастья, ушел бы от этой жизни Махмуд, но...».

В арабском языке функционируют несколько синонимичных ФЕ: *فر عن اسنانه* (букв. обнаружить зубы в улыбке) – широко улыбаться / быть довольным, радостным»: *لجأوا الي مواجهة، يزالون يفرون عن اسنانه*. «Они повернулись к нему, по-прежнему широко улыбаясь» (Н. Махфуз. Дети нашей улицы).

Внутренняя форма данных ФЕ в сопоставляемых языках отличается (в аварском – *улыбаться во весь рот*, а в арабском – *показать зубы в улыбке / полным ртом*: *عندما ذهبوا لأطفال الي المدرسة ضحكوا بملء شديقيه* (букв. он смеялся полным ртом) *ضحك بملء شديقيه* «Когда дети пошли в школу, они улыбались приветливо всем учителям».

Представляет интерес еще одна синонимическая единица арабского языка, где широта раскрытия рта при улыбке показана пределами коренного зуба *ضحك حتى بت* (букв. смеяться до коренного зуба) в значении «смеяться во весь рот, расплыться в улыбке, улынуться во весь рот, сильно радоваться».

Радужие человека в аварском языке обозначаются отражением состояния на лице контактирующего человека – оно становится «светлым, ясным»: ср.: *гъумер рац1инабизе* (букв. сделать ясным лицо) – придать лицу радужное выражение [13, с. 363]. Маркером положительной коннотации и в арабском языке является «белое лицо»: ср. *والده وجهه بتبييض الابن قام* (букв. сын сделал белым лицо своего отца) – обрадовал отца.

Радость в аварском языке выражается также ФЕ, обозначающей активные в эмоциональном плане действия: *бет1ер мокърукъ тункизег1ан кланц1лизе* (букв. подпрыгивать до соприкосновения головы с потолком) – находиться в хорошем настроении; радоваться кому- или чему-л.:

Абурас бач1араб кагъат шварабго, гъей бет1ер мокърукъ тункизег1ан кланц1лана г1емер йохиялъ (Ф. Галиева. Г1аданлъиялъул къо). «Когда только получила письмо от жениха, она подпрыгнула до потолка от радости»; *кверал г1ебеде рут1лизе*

(букв. раскрывать руки <от счастья>) – принимать / встречать кого-н. с распростертыми объятиями, очень приветливо: *Эбел ячIлиней йихъарайго, гIебеде квералги ритIун гьелде данде йекерун ана Парихан* (Ф. ГIалиева. Ракьул гIерекъ гьороца унаро). «Когда увидела мать, с распростертыми объятиями Парихан побежала навстречу к ней».

В арабской фразеологической картине мира также присутствует жест «распростертых объятий»: *تقبل الأصدقاء بالعناق* (букв. встретить друг друга объятиями) – *встречать радушно, приветливо*: *حامت ليلي بمقابله ميجون بالعناق بعد اتصال طويل*. «Лейли мечтала встретить Маджнуна с распростертыми объятиями после долгой разлуки» (Н. Гянджеви. Лейли и Маджнун).

Эмотивный компонент радости демонстрирует и такой жест, как потирание рук: *فرك يديه فرحا* (букв. потирать руки от радости) – *быть радостным, удовлетворенным чем-то*: *في كل مرة كان رآها فرك يديه فرحا و نظر اليها من بعيد*. «Каждый раз, как видел ее, он потирал руки от радости и смотрел на нее издалека» (Н. Гянджеви. Лейли и Маджнун). Интересен фразеологический образ *من الفرح عيناه حاجتان* (букв. глаза лезут на лоб от радости) – *испытывать радость, глаза лезут на лоб от радости*: *عندما رآها بعد سنوات عديدة عيناه حاجتان من الفرح و ذهب لمقابلتها*. «Когда он увидел ее после долгой разлуки, его глаза полезли на лоб от радости...».

Радость и счастье – чувства, ощущения удовольствия, удовлетворения и хорошего настроения, вполне идентичные в физиологическом плане у носителей разных языков. Но если рассмотреть их языковое выражение, то можно обнаружить специфические особенности, связанные с нормами поведения, традициями, этикой, принятыми в том или ином языковом сообществе.

2. Жестовые ФЕ, выражающие отрицательные эмоции (страх, гнев, боль и т. д.) в сопоставляемых языках. Эта группа представлена шире.

а) ФЕ, обозначающие чувство страха:

ав. яз.: *квер сородана* (букв. рука задрожала) – *дрожать от страха*. *Жинцаго чи чIваравлIи бичIарабго, гьелгIул кверал сородизе лъугъана, ва кодоб букIараб нус бортун ана* (Т. Таймасханов. Къисаби ва харбал). «Когда она осознала, что убила человека, ее охватила дрожь, руки ее стали трястись от страха и выпал нож из ее рук на землю»; *къан бетIер кквезе* (букв. схватиться за голову) – *приходить в ужас*. – *Щай дий гьадианаб гIумру?* – *ян абун, гьель жиндирго бетIер къан ккуна* (М. МухIамадов. ГьитIинав гьокочи). – «Зачем мне такая жизнь?» – сказала она, в ужасе схватившись за голову.

В арабском языке имеет место эквивалент *أمسك رأسه* (букв. хвататься, схватиться за голову) – *приходить в ужас, в замешательство, испытывать сильное горе*. *عندما رأت زوجها الجريح تم ضبطها بالرعب و تمسك رأسها و ركضت لمقابلته*. «Когда она увидела раненого мужа, ее охватил ужас, она схватилась за голову и побежала навстречу» (Ибрагим аль-Куни. Бесы пустыни). Чувство страха в арабском языке передается через формальное оформление знаков body language: *وقفت رأسه على الشعر* (букв. встали волосы его головы) – *волосы встали дыбом* [14, с. 118].

В аварском языке *цабзас гъаракъ бахъинабизе* (букв. делать звуки зубами) – *стучать зубами от страха*: *Гъев вихъарайго, гьей цабзас гъаракъги бахъинабулого тIурун ана* (П. МуртазгIалиева. Дир хъахIаб кIаз). «Когда увидела его, она убежала, стуча зубами от страха». Подобная ФЕ также функционирует и в арабском языке: *إصطك* (букв. зубами стучать) – «стучать (о зубах), дрожать от страха (о коленках)»: *الخوف يجتاح له و بدأ بإصطك*. «Его охватил страх и коленки его начали дрожать от страха» (Ханаан аль-Шейх. Бейрутский блюз).

Средством выражения страха выступает соматизм *глаза*:

в ав.: *берал гIаданире хъамизе* (букв. «закатить под лоб глаза») – *глаза на лоб полезли от страха*: *Гъез бицунеб хабар рагIарабго, долъул берал гIаданире хъамун ана* (ЦI. ХIамзат. Асарал). «Когда она услышала их разговор, ее глаза на лоб полезли от страха; в ар.: *جحظ العين* (букв. выпучить глаз) – *лезть на лоб (о глазах) от страха*. *جحظ العين عند الضابط* «У офицера глаза на лоб полезли» (К. Имланд. Голубь гибели).

Анализ материала свидетельствует также о том, что страх в аварском и арабском языках может быть актуализирован посредством цветовой символики:

в ав.: *бадиса кьер босизе* (букв. из глаз или с лица цвет убрать) – *переживать, испугаться, измениться в лице*. *ТункIил кьвагьи бахъарабго, гьелъул бодиса кьер босана* (Ф. ГIалиева. ГIаданлъиялъул кьо). «Когда услышала выстрел, она очень испугалась и изменилась в лице».

В арабском *اصفر وجهه* (букв. его лицо пожелтело) – *перемениться в лице, побледнеть как мертвец / как стена / как полотно / как мел / как покойник / как смерть от страха, на нем нет лица, побледнеть*. В языковом сознании арабов символом страха выступает желтый цвет, воспринимаемый как аналог побледневшего от страха лица.

Внутреннее ощущение страха может передавать дрожь в теле. В аварском *накалзул цукIдул сородизе* (букв. поджилки колен дрожат) – *сильно бояться кого-то или чего-то*. *Жиндирго накабазул цукIдул сородилел рукIарал лахIатги ракIалде цун, ИманишанигI заманаялъ вуцIун чIана* (М. Абакар. Эбел). «Вспомнив миг, когда у него тряслись поджилки колен от страха, Иманишани замолк на время». В арабском представлен эквивалент *ارتفعت فرائضة ارتجفت أضلاعه* (букв. поджилки затряслись) – *испытывать сильный страх, перепугаться, ноги подкосились, коленки затряслись* (разг.): *عندما أدرك ما كان كليل بصل الي، ارتجفت أضلاعه مع الخوف*. «Когда он понял, что задумал Калила, у него поджилки начали трястись от страха» (А. Мукаффа. Калила и Димна).

В ав.: *черхалда сири базе* (букв. тело дрожит, лихорадит) – *дрожать от страха / испугаться*: *Нусабго дир санада сири базе гъабуна* (М. Гъайирбекова. ЧIикIаб къварилъиялъул кьиса). «Все сто частей моего тела дрожат от страха». Фразеологический образ страха здесь усиливается словом с количественным значением *нусабго* «все сто».

В ар.: *تضور وجهه ألما* (букв. его лицо испытывает боль) – *лицо скривилось / покривилось / искривилось / перекосилось / исказилось от боли, лицо исказила судорога*: *تضور وجهها ألما عندما قال شيئاً سيئاً*. «Ее лицо скривилось от боли, когда он сказал ей какую-то гадость» (Н. Махфуз. Дети нашей улицы).

б) фразеологические единицы, характеризующие **гнев** и его внешние проявления:

в ав.: *гIусал рукъизе лъугъине* (букв. заскрежетать зубами) – *испытывать ненависть, злобу, ярость*: *Цин гъев гIусал рукъизе лъугъана бахъараб цидаци, ва хадуб гъес жигара бахъана ццин кълчIизе* (Т. Таймасханов. Сардил чапар). «Сперва он начал скрежетать зубами от злости, а затем постарался подавить гнев (букв. «проглотить гнев»));

в ар.: *حرق الازم شدة الغيط* (букв. скрежетать зубами) – *испытывать злобу, ненависть, сильное негодование*: *عندما أدرك كيف يعنى صديقه كان له بدأ حرق الازم شدة الغيط و يفكر في كيفية الانتقام منه*. «Когда он понял, как подло поступил с ним его друг, он начал скрежетать зубами и думать, о том, как отомстить ему» (А. Мукаффа. Калила и Димна).

Могут быть обозначены физические действия, сопровождающие состояние гнева: ав. яз.: *кIутIби рукъизе* (букв. кусать губы) – *кусать губы от злости, нетерпения, гнева* – *Лъалища? – ян щаялиго Асадуллагица цаббаз рукъана кIутIби*

(М. Мух1амадов. Гьит1инав гьокочи). «Знаешь? – спросил Асадулла и почему-то начал кусать губы зубами».

В арабском языке функционирует семантический эквивалент приведенной аварской фразеологической единицы с заменой соматизма «губы» на «пальцы»: *غض بنانه* (букв. кусать себе пальцы от злости) – *гневаться, злиться* *لم يستطع إخفاء غضبه، و غض* *بنانه انامله* (букв. Он не мог скрыть свой гнев, и из-за этого кусал себе пальцы) (Гада ас-Саман. Кошмары Бейрута).

Ярким выразителем гнева (как и страха) в сопоставляемых языках выступает **выражение глаз**:

В ав.: *глач1ихун бералгун* (букв. «вылупиться» / о глазах) – *вытаращив глаза от гнева, страха: Глач1ихун бералги лъугъун, т1ури цварал гъаби гладин, рокъоса къват1ире кланц1ун ана фашистал* (М. Мух1амадов. Лъукъарал къураби). «Вытаращив глаза от гнева, фашисты, как бешеные собаки, выскочили из комнаты»; *берал мекъи т1амизе* (букв. глаза скосить) – *смотреть с неудовольствием, косо взглянуть на кого-л.: Гъей мекъ-мекъи бералги т1амун, жание ана* (Ф. Г1алиева. Ракъул г1ерекъ гъороца унаро). «Она посмотрела с недовольным выражением глаз и зашла домой»; *бадиб ц1а пирхизе* (букв. в глазах огонь вспыхнуть) – «разгневаться, разозлиться»: *Глолиласул бадиб ц1а пирхана* (Г1.-Х1. Шахтаманов. Муг1алимги мутаг1алимги). Юноша сильно разозлился (букв. в глазах юноши вспыхнул огонь).

В ар.: *يطلق من عينيه شره* (букв. высасывают/сыпались из его глаз искры) – «метать искры из глаз, гневаться, разозлиться, смотреть сердито»: *كان الماك غاضبا لدرجة أن تطوق من عينيه*. «Король был настолько злым, что у него из глаз сыпались искры» (А.-Мукаффа. Калила и Димна); *كسر له عينيه* (букв. он разбил об него свой глаз) – *искоса посмотреть на кого-либо, разгневаться на кого-л.: عندما أدرك أن صديقه قد خانه كسر له عينيه و عاد الي البيت*. «Когда он понял, что друг предал его, он посмотрел на него искоса и ушел домой» (А. Мукаффа. Калила и Димна). Приведенные примеры арабских фразеологизмов свидетельствуют о специфике национально-культурных образов и внутренних форм.

Гнев, как и страх, может быть репрезентирован в форме цветовой метафоры: *къер т1езе* (букв. цвет сойти = побледнеть) – *побледнеть от злости, волнения, испуга: Х1уризадайин абун, т1ун къергун, дализе гъоркъияб клвет1ги биччан, бер къапич1ого дир эбелалъул бадие ялагъун йик1ана* (Ф. Г1алиева. Рокъул г1ерекъ гъороца унаро). «Даже глазом не моргнув, побледневшая Хуризадай смотрела в глаза моей матери»; *цидаца баг1арлъизе* (букв. краснеть от злости) – *разозлиться до покраснения [лица]: Лъица мун гъедин цидаци ц1езавура? – ян гъикъана ч1ужуялъ росасда* (Ц1. Х1амзат. Асарал). «Кто тебя так сильно разозлил? – спросила жена мужа». В ар.: *وقد تضرع وجهه غضبا* (букв. его лицо побагровело от гнева) – *краснеть от злости, гневаться на кого-л.: سوف أتزوجها فقط صاح مجنون وقد تضرع وجهه غضبا و هاب*. «Женюсь только на ней, закричал Маджнун и убежал, покраснев от злости» (Н. Гянджеви. Лейли и Маджнун).

Универсальным жестом, передающим угрозу и злость, являются сжатые **кулаки** или предупредительный сигнал пальцем. Например, в ав.: *зарал рукъизе* (букв. сжимать кулаки) – *продемонстрировать злость и угрозу: Фабрикалъул бет1ергъанчиясухъ, глин т1амун, г1емерисел х1алт1ухъабаз зарал рукъулел рук1ана* (З. Х1ажиев. Хъах1илаб экран). «Слушая речь хозяина фабрики, многие рабочие сжимали от гнева кулаки»; *килищ хъваг1изабизе* (букв. качать пальцем) – *погрозить пальцем: Цидаци гъанкъулев вук1арав Хизрица, килищги хъваг1езабун абун...* (М. Мух1амадов. Зоб ц1адае гъугъала). «Утопающий в гнев Хизри, погрозил пальцем и сказал...».

Ср. в ар.: *هدد بقضة يدهم* (букв. погрозить пальцем / грозить кулаком) – *выражение степени недовольства, запрета или угрозы: عندما جاء مدير المعلم. لأنهم لم يستمع الي المعلم. هدد بقضة يدهم*

المدرسة الي الفصول الدراسية «Когда директор зашел в класс, дети не слушались учителя, и директор погрозил им пальцем» (Н. Махфуз. Дети нашей улицы).

в) ФЕ, выражающие **чувства стыда и смущения**.

Наиболее яркие эмоции выражает компонент **лицо**. В ФЕ с данным соматизмом обозначаются состояния радости, гнева, стыда, недовольства и др. Например: в ав. яз.: *кларкьаби багларльизе* (букв. щеки краснеют) – *стесняться, смущаться, стыдиться кого-либо*: *Ясалъул кларкьаби багларлъана, амма имгIаласда гьeб бихъичIо* (Г1.-Х1. Шахтаманов. МугIалимги мутагIалимги). «Щеки девушки покраснели от стыда, но дядя этого не заметил»; *нечeялъ билбагларльизе* (букв. от стыда краснеть) – *кровь бросилась кому-л. в лицо от стыда; краснеть от стыда*: *Бихъинал гьeдин багъадурго хвезе кколила, мун абун, Хирач, къадарав чи вугила, гьеле, чияр чIужуялъ берги хъахIил гьабун, нечeялъ билбагларлъун хоев вугила* (М. МухIамадов. Лъукъарал къураби). «Мужчины должны умирать достойно, а ты же, Хирач, скверный человек, вот чужая жена поставила синяк под твоим глазом, и от стыда ты умираешь, побагровев»; в ар.: *خرج الخجل وجها* (букв. от стыда побагроветь) – *от стыда покраснеть, приходить в смущение в замешательство*: *خرج الخجل وجه الملك ، واقفا؟ و بدأ يفكر في ما تعنيه هذه الرؤية*. «Царь пришел в замешательство и, встав, стал размышлять, что значит сие видение» (А. Мукаффа. Калила и Димна).

Смущение и стыд в арабском языке обозначаются также указанием на выражение глаз: *غض الطرف استحياء* (букв. опускать взор от смущения) – *потупить взор от стыда, опускать глаза, стесняться, смущаться*: *غضت الفتاة الطرف استحياء، تبتسم* «Улыбнувшись, девушка смущенно потупила свой взор» (Ат-Тайиб Салих. Свадьба Зейна) и опущенной головой: *رأسك مع* (букв. с опущенной головой).

В сопоставляемых языках выявлены также ФЕ, где те или иные предметы, понятия символизируют честь мужчины. Так, например, у аварцев, так же, как и у других кавказских этносов, символом мужчины, его чести является папаха: *Бухарин тIагъур гIодобегIан гьабудейги чIужу, борхизе гьабудейги чIужу* (букв. папаху вверх делает и вниз делает жена) – Честь мужчины зависит от поведения жены/женщины. *Бухари тIагъур хIатIикъе рехуге* (букв. не бросай папаху под ноги) – не унижай честь мужчины. *Инсул тIагъул чиятIа льоге* (букв. папаху отца на других не надевай) – не унижай, не предавай отца. Символом чести у арабов является борода. Во время торговых сделок в подтверждение своих слов и обещаний купцам было достаточно просто дотронуться до своей бороды, поглаживая ее одной рукой по треугольному контуру. Этот жест, обозначает «даю слово чести». Он сохранился у арабов до сих пор [15, с. 89].

Таким образом, анализ ФЕ арабского и аварского языков, актуализирующих невербальное поведение человека, показал, что большинство фразеологизмов аварского языка имеет полные или частичные эквиваленты в арабском языке. Такой факт объясняется универсальным характером жестов и внешних физических проявлений эмоций человеком независимо от культуры или традиций носителей разных языков. В составе жестовых ФЕ часто функционируют компоненты-соматизмы, указывающие на мимику, жесты или телодвижения, являющиеся средством внешнего проявления психоэмоционального состояния человека. Несмотря на то что сопоставляемые языки генетически неродственны и их носители образуют разные в культурно-ментальном плане сообщества, эмоциональные составляющие здесь образуют единую основу. Национально-культурные компоненты внутренних образов вместе с тем могут быть мотивированы конфессиональными составляющими, влияющими на формирование фразеологических образов-жестов.

Литература

1. Гасанова С.Н., Гамидова А.И. Невербальные средства выражения эмоций (на материале фразеологических единиц русского и лезгинского языков) // МНКО. – 2020. – № 2 (81). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neverbalnye-sredstva-vyrazheniya-emotsiy-na-materiale-frazeologicheskikh-edinit-russkogo-i-lezginского-yazykov> (дата обращения: 15.05.2021).
2. Куличенко Ю.Н., Королевская Е.М. Сопоставительная характеристика русских и английских жестовых фразеологических единиц // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 2–1 (68). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnaya-harakteristika-russkikh-i-angliyskikh-zhestovykh-frazeologicheskikh-edinit> (дата обращения: 15.05.2021).
3. Красильникова Е.В. Жесты и языковые фразеологизмы (к соотношению вербального и жестового кодов) // Из опыта создания лингвострановедческих пособий по русскому языку. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. – С. 58–66.
4. Хасанова Л.И. Невербальные средства устной коммуникации как маркер национально-культурной специфики // Многоязычие в образовательном пространстве. – 2015. – № 7. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neverbalnye-sredstva-ustnoy-kommunikatsii-kak-marker-natsionalno-kulturnoy-spetsifiki> (дата обращения: 17.05.2021).

Источники

5. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. – М., 1996. – 926 с.
6. Борисов В.М. Русско-арабский словарь (около 42000 слов). – М., 1993. – 1120 с.
7. Аби Джабер Дж., Капишук А.В. Арабско-русский словарь идиоматических выражений. Справочник переводчика. – 2-е изд. – М.: Издат. дом ЯСК, 2019. – 456 с.
8. Кухарева Е.В. Словарь арабских пословиц и поговорок (с лексико-фразеологическими комментариями). – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Восток – Запад, 2008. – 303 с.
9. Магомедханов М.М. Аварско-русский фразеологический словарь. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1993. – 277 с.
10. Магомедханов М.М. Немецко-русско-аварский фразеологический словарь. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1992. – 443 с.
11. Фавзи А.М., Шкляров В.Т. Учебный русско-арабский фразеологический словарь. – М.: Русский язык, 1989. – 616 с.
12. Хайбулаев М.-Р., Хайбулаева М. Аварско-русский словарь соматических фразеологизмов. – Махачкала: Юпитер, 2004. – 447 с.

Электронные источники

13. Магомеднабиев А.А., Магомедова С.И. Фразеосемантическое пространство "лицо" на материале аварского и арабского языков // МНКО. – 2019. – № 2 (75). – С. 363–365. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeosemanticheskoe-prostranstvo-litso-na-materiale-avarskogo-i-arabskogo-yazykov> (дата обращения: 17.05.2021).
14. Омаров А.А. Соматизм رأس «голова» в концептуализации наивной картины мира арабов // БГЖ. – 2018. – № 1 (22). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/somatizm-golova-v-kontseptualizatsii-naivnoy-kartiny-mira-arabov> (дата обращения: 17.05.2021).

15. Демешева Е.Н. Национально-культурное своеобразие русской и арабской нравственно-этической фразеологии // МИРС. – 2006. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalno-kulturnoe-svoebrazie-russkoy-i-arabskoy-nravstvenno-eticheskoy-frazeologii> (дата обращения: 17.05.2021).

16. Матвеев В.Э. Национально-культурные особенности вербальных и невербальных средств аргументации в арабском официально-деловом стиле общения // Русистика. – 2012. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalno-kulturnye-osobennosti-verbalnyh-i-neverbalnyh-sredstv-argumentatsii-v-arabskom-ofitsialno-delovom>.

Поступила в редакцию 14 апреля 2021 г.

UDC 811.411.21; UDC 811.351.22

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-2-97–104

Comparative Semantic Characteristics of Avar and Arabic Sign Phraseological Units

S.N. Gasanova, S.I. Ispagieva

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; gsalminat@yandex.ru; sidaispa24@mail.ru

The article is devoted to the description of the specifics of the representation of the ethnocultural semantics of Arabic and author's phraseological units containing non-verbal means of information transmission. Phraseological units with a somatic component are a reliable material for studying the features of the display of spiritual culture in different languages. The object of research in this case is facial expressions, gestures, postures and body movements of a person, actualized by phraseological units of two genetically unrelated languages of different systems. The common properties of such FE are intention and arbitrariness, although at the emotive level they can also be involuntary components of speech. A comparative analysis of the studied phraseological material showed that the gesture FE associated with the actualization of emotions such as joy, shame, and anger show more similarities than differences.

Keywords: *nonverbal means of communication, phraseological unit, ethnoculture, intercultural communication, gestures, facial expressions, posture, emotions.*

Received 14 April 2021